

Внезапно Гу Лиюй шагнул вперед, закрывая нос Ань Ланя, а Сюй Синжань нахмурился и отвернулся.

«Что происходит? Кто выпускает феромоны в случайном порядке?» — нежный голос Сюй Синжаня внезапно стал холодным.

Се Хуай вывалился, спотыкаясь, выглядя очень недовольным. «Это... Сяо Чэнь и Сяо Нань! У них был спор в раздевалке...»

Так что, эти двое снова начали выделять феромоны?

Разве тренер не предупреждал их, чтобы они не злоупотребляли феромонами на стрельбище?

«Ань Лань, забирай Е Юня и уходи. Позволить омеге почувствовать агрессивные альфа-феромоны крайне невежливо», — Сюй Синжань дал Ань Ланю знак уйти.

На первый взгляд, казалось, что Сюй Синжань просил Ань Ланя защитить Е Юня. Однако Е Юнь, будучи высококлассным омегой из престижной семьи, несомненно, проходил строгую подготовку с детства. Его устойчивость к альфа-феромонам может быть сильнее, чем у Ань Ланя.

Используя свой острый слух, Ань Лань уже смутно расслышал, о чем говорили Сяо Чэнь и Сяо Нань.

«Чем ты гордишься? Ты правда думаешь, что победа в соревновании по стрельбе против меня означает, что ты сможешь стать наследником нашей семьи Сяо? Если бы не слабое сердце Сяо Юня, когда бы настала твоя очередь!»

Сяо Чэнь только усмехнулся: «Сяо Юнь, Сяо Юнь, Сяо Юнь... Лидер секты Белого Лотоса часто кормит тебя напитками с примесью алкоголя?»

«Ты чертов дикий пес — если бы Сяо Юнь не отзывался о тебе хорошо перед своей матерью, ты и твоя сестра никогда бы не переступили порог семьи Сяо!»

«О? А Сяо Юнь когда-нибудь рассказывал тебе, почему он убедил свою благородную мать позволить мне и моей сестре вернуться в семью Сяо?» — в голосе Сяо Чэня слышалось жестокое безразличие.

«Конечно, это потому, что он мягкосердечный!»

«С таким слабым сердцем, конечно, он мягкосердечен. Моя сестра и я — сосуды для его сердечного развития. Он просто ждет дня, чтобы забрать мое сердце».

«Ты мусор!» — Сяо Нань взмахнул кулаком.

Сяо Чэнь просто наклонился в сторону. Удар пришелся по шкафчику в раздевалке, и металл сотрясся, сбивая с толку разум.

«Чтобы спасти тебя, Сяо Юнь все еще в больнице...»

«Ха-ха-ха!» — Сяо Чэнь рассмеялся, словно услышал очень смешную шутку. Смех был на семь частей насмешливым, на три части отчаянным. «Спаси меня!? Думаешь, моя травма плеча возникла из ниоткуда?»

«Ты придурок! Тебе нельзя говорить плохо о брате Юне!»

«Просто иди и будь безмозглым фанатом Сяо Юня. У меня есть мозги, не втягивай меня в это».

Сяо Чэнь без усилий избегал атак Сяо Наня. Он даже вывернул запястье Сяо Наня, прижав его к шкафчику. Сяо Нань, не в силах сопротивляться, выпустил свои феромоны в качестве стимуляции. Сяо Чэнь усмехнулся, сопровождая Сяо Наня во взаимном феромонном поединке.

Сяо Чэнь давно овладел искусством целенаправленного подавления. Он выпустил все свои мощные феромоны на Сяо Наня.

Подавленный до такой степени, что его чуть не стошнило на месте, Сяо Нань в возбужденном состоянии выпустил свои феромоны во все стороны. Хотя он и не достиг уровня высококачественного альфы, концентрация феромонов Сяо Наня, благодаря генам семьи Сяо, была намного выше, чем у среднего альфы. На стрельбище любой альфа или омега с функционирующим носом должен был учуять это.

Дверь раздевалки открылась, и вошли Сюй Синжань и Гу Лиюй.

«Сяо Чэнь, хватит», — Сюй Синжань схватил запястье Сяо Чэня, надавливая на кость запястья.

Сяо Чэнь остался невозмутим. «Сюй Синжань, или ты ломаешь мне запястье сегодня, или используешь феромоны, чтобы подавить меня, или я заставлю этого идиота исчерпать все его феромоны».

Сяо Нань, на полгода моложе Сяо Чэня, все еще находился в фазе роста. Если бы по какой-то причине он принудительно выпустил чрезмерное количество феромонов, это могло бы потенциально повредить его железам секреции альфа-феромонов.

Но в этот момент Сяо Нань, охваченный яростью, думал о том, чтобы пойти ко дну вместе с Сяо Чэнем, и ему было все равно.

Гу Лиюй опустил глаза, его холодный взгляд устремился на Сяо Наня.

Сяо Нань слышал о ненормальной концентрации феромонов в семье Гу. Когда Гу Лиюй посмотрел на него таким образом, он почувствовал себя так, словно он не живое существо, а какая-то ненужная вещь.

«Умерь свои феромоны».

Голос Гу Лиюя был холодным, отчего мозг Сяо Наня, полный взрывных эмоций, застыл, словно покрытый слоем инея.

Даже если его ненависть была глубока, Сяо Нань понимал, что он не сможет сравниться с ними троими.

Он отвернулся, подавив голос.

Наконец, переполняющие феромоны успокоились.

Не показывая никаких признаков, Сюй Синжань выдохнул. Он отпустил запястье Сяо Чэня, а Сяо Чэнь также отпустил Сяо Наня.

«Сегодняшнее дело так не закончится. Если ты посмеешь оклеветать Сяо Юня при мне, я расскажу об этом тете».

«Давай. Кроме стукачества, что ты еще умеешь делать?» Сяо Чэнь был равнодушен.

Схватив свой спортивный рюкзак, Сяо Нань быстро пошел прочь.

Сюй Синжань вздохнул, глядя на Сяо Чэня. «Ты же знаешь, что он безмозглый. Зачем его провоцировать?»

Сяо Чэнь пожал плечами. «Ничего не могу с собой поделать. Терпеть не могу идиотов. Слыша, как Сяо Нань каждый день кричит о Сяо Юне, меня почти тошнит».

Ань Лань почувствовал, как концентрация феромонов в воздухе ослабла, и невольно выдохнул.

Е Юнь успокоил его, сказав: «Не волнуйся слишком сильно. Хотя семья Сяо — аристократическая семья альфа, в поколении Сяо Чэня осталось только два высококлассных альфы. Сяо Нань не ровня Сяо Чэню».

Система очистки воздуха на стрельбище в настоящее время разбавляла феромоны,

оставленные Сяо Нанем.

Нервы Ань Ланя расслабились. В этот момент мимо них быстро прошел Сяо Нань, держа в руках пистолет. Когда он увидел Ань Ланя, его живот, полный гнева, не нашел выхода, поэтому он безжалостно врезался в Ань Ланя.

Ань Лань ударился о стену, и не полностью рассеявшиеся феромоны Сяо Наня устремились в сторону Ань Ланя.

Феромоны Сяо Наня имели нотку табака, и в его разъяренном состоянии они несли сухое, почти разрывающее тепло.

Ань Лань закашлялся, чувствуя, будто его душит, а затем к его сердцу хлынул небывалый жар.

«Ань Лань, что случилось?» — обеспокоенно поддержал его Е Юнь.

Ноги Ань Ланя, казалось, потеряли силу, и он собирался опуститься на колени. Е Юнь быстро подтолкнул его плечом.

«Ань Лань... Ань Лань!» Е Юнь похлопал Ань Ланя по щекам, пытаясь разбудить его.

Ань Лань начал потеть, словно его погрузили в пустыню. И воздух, и поддерживающий его Е Юнь были сухими и грубыми, наполненными ощущением песка. Не было и следа влаги. Ань Лань покачивался, ища что-то влажное, даже намек на влажность.

Однако его чувства осязания и обоняния, казалось, были заперты в этой пустыне и не могли вырваться наружу.

Е Юнь поднял подбородок Ань Ланя, глядя в его растерянные глаза, не мог не спросить: «Ань Лань! У тебя течка? Ань Лань, у тебя есть подавляющие средства?»

Но Ань Лань не отреагировал.

Стиснув зубы, Е Юнь намеревался выпустить свои омега-феромоны, чтобы успокоить альфу в течке. Однако он обнаружил, что Ань Лань не отреагировал на его феромоны. Вместо этого температура его тела поднялась, а на коже от шеи до щек появился розовый оттенок. Одетый в тяжелый стрелковый костюм, неудобно связанный, Ань Лань продолжал дергать себя за воротник.

Увидев это, Е Юнь быстро расстегнул его стрелковый костюм, футболка внутри уже была мокрой от пота.

Свернувшись калачиком, Ань Лань посмотрел на Е Юня. Внезапно Е Юнь понял... это было не похоже на агрессию альфы, а скорее...

Е Юнь должен был немедленно найти подавляющие средства для Ань Ланя, но он не мог оставить Ань Ланя в этом особом состоянии одного. А что, если у кого-то были злые намерения?

«Тренер Линь! Тренер Линь, вы здесь? Ань Лань в беде!»

Е Юнь громко крикнул.

Трое человек, все еще находившихся в раздевалке, услышали голос Е Юня и внезапно выбежали.

В воздухе витал слабый аромат листьев бамбука, смешанный со свежестью травы и нежных побегов, словно украшенных капельками росы в течение ночи, соблазняющими сделать глоток.

Его было совсем немного, но он был полон соблазна, заставляя хотеть сорвать нежные листочки самым решительным образом, яростно укусить, оставив самый глубокий след, проглотить его в горле, не давая ему поднять свою невинную головку к небу перед другими.

«Е Юнь, что случилось с Ань Ланем?» — спросил Сюй Синжань.

Его голос утратил свою обычную теплоту, он стал настолько низким, что его настоящий голос невозможно было узнать.

Бдительность Е Юня мгновенно возросла. Он встал перед Ань Ланем, лишив их троих возможности увидеть состояние Ань Ланя.

«Я позвал тренера Линя! Вы трое, уходите как можно дальше!»

«Е Юнь, что на тебя нашло? Разве ты не говорил, что с Ань Ланем что-то случилось?»

Сяо Чэнь сделал еще один шаг вперед. Почти не имеющий запаха аромат в воздухе нес непреодолимо притягательную силу, которая, казалось, управляла ногами Сяо Чэня, заставляя его шагать вперед, словно марионетка.

«Я сказал, не подходи ближе!» Холодный пот струился по лбу Е Юня.

Хотя концентрация феромона Ань Ланя была очень низкой, настолько слабой, что даже Е Юнь, высококачественный омега, должен был приблизиться, чтобы учуять его, по какой-то причине

эти три высококачественных альфы, казалось, остро распознали его феромонный запах. Стоя в десяти метрах, они все еще могли его учуять.

«Мы ничего ему не сделаем».

Внезапно Гу Лиюй оттолкнул Сяо Чэня плечом и быстро подошел.

«К...»

Гу Лиюй наклонился и легко поднял Ань Ланя. «Мы должны немедленно отправиться в больницу. Только врач может спасти его. Мы не можем заменить врача, чтобы определить, находится ли он в течке или в восприимчивом периоде».

Хотя голос Гу Лиюя был холодным, он был подобен куску льда, поджаренному на горячих углях. Е Юнь почти чувствовал тепло в своем горле.

В этот момент подбежал тренер Линь. «Что случилось? Что происходит!»

«Тренер Линь, нам нужно немедленно ехать в больницу. Ты поведешь», — холодно сказал Гу Лиюй.

«Ладно! Я поведу! Поспешим в больницу!»

Сяо Чэнь внезапно что-то понял и крикнул: «Вы, ребята, сначала садитесь в машину. Я пойду за подавляющим средством!»

Глядя на состояние Ань Ланя, Е Юнь, потерявший прежнее самообладание, сказал: «Супрессивные препараты могут не обязательно ему помочь!»

«Они сработают на нас!» — ответил Сяо Чэнь.

Гу Лиюй внес Ань Ланя в лифт, и они помчались на подземную парковку.

Ань Лань начал лихорадить, обильно потеть. Все его тело было словно погружено в горячую воду, и его кровь, казалось, стремилась вырваться из тисков тела и испариться наружу.

Он крепко вцепился в стрелковый костюм Гу Лиюя, прижавшись щекой к его груди, ища чего-то, но так и не находя удовлетворения.

Сюй Синжань открыл дверцу машины, и в этот момент Сяо Чэнь, весь в поту, лихорадочно прибежал, выбрасывая два ингибитора.

Гу Лиюй посадил Ань Ланя на заднее сиденье и сказал Е Юню: «Позаботься о нем».

«Хорошо», — кивнул Е Юнь и сел на заднее сиденье.

Сюй Синжань открыл аптечку и без колебаний ввел ингибитор себе в руку. Гу Лиюй взял ещё один и ввел себе.

Тренер Линь не сказал ни слова, нажал на газ и выскочил из подземного гаража.

Е Юнь обнял Ань Ланя. Ань Лань был явно в особом состоянии, с тремя высококлассными альфами, следовавшими за ними, на случай, если они не смогут устоять перед искушением и все вместе набросятся на него, Е Юнь мог представить, насколько ужасающей будет эта сцена.

Однако, как ни странно... эти трое парней заставили Е Юня почувствовать себя... самым безопасным вариантом.

Тренер Линь открыл все окна машины, и в салон ворвался ветер.

Ань Лань, с другой стороны, не мог слышать ни звука. Он знал только, что его сердце было похоже на проколотую дыру, издающую ревущий звук. Он хотел схватить все, что мог, запечатав эту дыру.

Е Юнь обнял Ань Ланя, но тот приложил все усилия, чтобы вцепиться в переднее сиденье.

Что-то там его привлекло.

На протяжении всей поездки, за исключением тренера Линя, опустившего зеркало заднего вида, чтобы проверить состояние Ань Ланя, остальные, словно по некоему негласному соглашению, ни разу не повернули головы, чтобы посмотреть на Ань Ланя, и не взглянули в зеркало заднего вида.

Наконец они прибыли ко входу в больницу, и медицинский персонал, получивший эту новость, бросился к ним с носилками.

Е Юнь отошёл на другую сторону, просто открыл дверцу машины, и Ань Лань рухнул.

Сюй Синжань быстро поддержал Ань Ланя. По сравнению с усилиями медицинского персонала вытащить Ань Ланя, Сюй Синжань плавно наполовину вынес его одной рукой. Другая рука обхватила его ноги, подняв его на носилки одним махом.

«Куда идти? Мы быстрее!» — сказал Сяо Чэнь.

«Идите к лифту на другой стороне и поднимитесь на третий этаж!»

Гу Лиюй руководил, пока Сяо Чэнь толкал носилки. Быстро и решительно они достигли лестницы. Чтобы сэкономить время, они не стали ехать по пандусу, а подняли носилки с человеком прямо вверх, войдя в лифт без каких-либо колебаний.

Лечащий врач, осведомленный о состоянии Ань Лань, уже ждал ее у лифта.

Как только дверь открылась, он провел различные основные тесты над Ань Лань. Когда Сюй Синжань и другие хотели последовать за ним, лечащий врач поднял руку, чтобы остановить их.

«Вы все ждите снаружи. Я вас скоро найду!»

После этих слов дверь отделения неотложной помощи закрылась.

Все пятеро сидели на стульях и ждали.

Тренер Линь все еще не понимал, что произошло, но, глядя на мрачные лица остальных, на мгновение он не знал, что сказать.

Сюй Синжань откинулся на спинку стула, и хотя он изо всех сил старался сдержаться, наморщенный лоб выдавал его внутреннее раздражение.

Сяо Чэнь сжал кулаки у подбородка, его левая нога непрерывно постукивала по земле. Он был беспокойным и виноватым.

«Если бы не мое феромонное соперничество с Сяо Нанем... у него, вероятно, не было бы проблем...» — сказал Сяо Чэнь.

Гу Лиюй держал телефон в одной руке, постоянно отправляя сообщения, но другая рука оставалась сжатой в кулак. Он очень нервничал.

Е Юнь первым нарушил молчание, спросив: «Вы все говорили мне, что он дифференцируется в альфу... но его состояние совсем не похоже на альфу. Я почти использовал на нем свой супрессант, но, учитывая, что вы сказали, что он находится в периоде дифференциации, я сдержался и решил пойти в больницу, чтобы врач принял решение».

Вопрос был задан, но остальные все еще были в состоянии беспокойства. Этот вид беспокойства, по мнению Е Юня, был похож на то, что их вождеденного омегу вот-вот отнимут.

Спустя долгое время Сюй Синжань заговорил: «Если не произойдет ничего неожиданного, он

должен был дифференцироваться в альфу. Но во время этого особого периода дифференциации ему ввели «яблоко Евы» в тройной концентрации».

Услышав название этого запрещенного препарата, пальцы Е Юня немного задрожали. Он тоже стал жертвой этого запрещенного вещества.

Страх потерять контроль и искать освобождения повсюду снова всколыхнулся в сердце Е Юня.

А Ань Ланю ввели препарат в концентрации, в три раза превышающей его собственную.

«Из-за того, что концентрация была слишком высокой... это принудительно изменило направление его дифференциации?» — дрожащим голосом спросил Е Юнь.

Если так, то этот препарат был слишком страшен. Он изменил бы не только направление дифференциации человека, но и всю его жизнь.

«Что касается конкретной ситуации, вам придется обратиться к врачу», — ответил Сюй Синжань.

Это подразумевает дифференциацию, и проверок будет довольно много.

Весь коридор был очень тихим. Тренер Линь попросил у Сюй Синжана номер телефона родителей Ань Ланя и пошел в конец коридора, чтобы связаться с родителями Ань Ланя.

Прошло более десяти минут, а лечащий врач так и не вышел. Вместо этого двое мужчин в черных костюмах с рабочими значками вынесли морозильник из отделения неотложной помощи.

«Кто вы?»

Е Юнь встал очень настороженно.

Лицо Сяо Чэня изменилось. Он собирался встать, но был прижат Сюй Синжанем.

«Вы из Комитета управления Альфа? Зачем вы здесь?» — холодно спросил Сюй Синжань.

«Не нервничайте». Один из людей в черном показал им свое служебное удостоверение. «Мы здесь, чтобы доставить нейтрализующий агент. Научно-исследовательский институт предоставил противоядие от яблока Евы, но поскольку это противоядие является контролируемым веществом, оно должно быть одобрено Комитетом по управлению Альфа, прежде чем его можно будет использовать. Его можем доставить только мы».

Дверь отделения неотложной помощи открылась, и лечащий врач Ань Ланя наконец вздохнул с облегчением, увидев двух мужчин в черном.

«Отлично, вы приехали», — дежурный врач тут же принял нейтрализующее средство, принесенное другой стороной. Затем, неся замороженную коробку с лекарствами, он вернулся в приемный покой.

Автору есть что сказать:

Ань Лань.....Эн.... снова вошёл в больницу.

Может быть, маленький Ань Лань станет... маленьким А? Таким образом, тренер Линь сможет собрать четыре А и создать бомбу.

<http://bllate.org/book/14559/1289810>